

Ша Чуань совсем обмяк и на второй этаж поднялся почти только потому, что Му Синчэнь тащил его за собой.

Теперь ему было уже не до достоинства. Он тут же принялся умолять Му Синчэня поскорее научить его заклинанию и ручному знаку.

Му Синчэнь повторил несколько раз и обнаружил, что память Ша Чуаня умудряется быть ещё хуже, чем у него самого, того ещё школьного недоучки: выучит первую строчку — забудет вторую.

Наверное, его просто так сильно напугали?

Му Синчэнь слышал, что у Ша Чуаня отличное образование. По идее, запомнить каких-то шестнадцать иероглифов для него должно быть проще простого.

□Так быстро на колени встал и учиться захотел? А раньше кто с таким праведным видом говорил, что нельзя задерживать съёмки?□

□Расплата прилетела так внезапно□

□У Ша Чуаня настолько плохая память? Уже больше десяти минут учит шестнадцать иероглифов и всё ещё запинается. С такой памятью он бы и начальную школу с трудом окончил□

□Вот уж разочарую тебя, выше: наш Ша Чуань окончил университет Q. Просто его, наверное, так перепугало, что мозг ещё не включился□

□Если честно, такое призрачное лицо любого гостя до полусмерти напугает. Нашему Ша Чуаню просто не повезло□

□А почему Ша Чуань только что вдруг ускорился? Не понял□

□Наверное, почувствовал что-то за спиной... хотел оторваться?□

□Так разве не надо было предупредить товарищей? Сам тихонько убежал вперёд, а остальные что должны делать???□

□Уф, вот это характер□

Операторы сопровождения знали порядок съёмок. После того как гости доберутся до второго этажа, режиссёр должен был по рации сообщить им дальнейший план.

Однако группа операторов попросила участников три минуты подождать у лестницы на втором этаже, но от режиссёрской группы так и не поступило ни одного указания.

Старший оператор почувствовал неладное, опустил камеру, отошёл в сторону и негромко попытался связаться с режиссёром по рации — и обнаружил, что связь пропала.

Он не придал этому особого значения и решил, что реквизиторы просто купили дешёвые поддельные рации, у которых при увеличении расстояния пропадает сигнал.

Так как съёмка шла в прямом эфире, режиссёрская группа заранее обсуждала, как спасти ситуацию при разных непредвиденных обстоятельствах. Поэтому старший оператор сам взял на себя роль ведущего процесса:

— Поздравляем всех с благополучным прибытием на второй этаж медпункта посёлка Хэхуа. Теперь, пожалуйста, возьмите свои регистрационные талоны и найдите на втором этаже соответствующие кабинеты для приёма.

Получив подсказку, гости быстро договорились сначала вместе осмотреть устройство второго этажа, а затем разойтись по своим кабинетам за фрагментами пазла.

У лестницы стояло несколько рядов металлических стульев. На стене напротив висел старый большой экран, на котором уже давно не прокручивались имена пациентов.

Справа от лестницы находилась стойка регистрации, рядом с которой, как и на первом этаже, мрачно стоял пластиковый манекен.

Когда Му Синчэнь только поднялся, неожиданно увиденный манекен так его напугал, что он чуть не бросился обнимать Ци Гу.

Слева от лестницы была только маленькая комната. Дверь заперта, а никаких явных обозначений, по которым можно было бы понять назначение помещения, на ней не было.

Поэтому Ци Гу повёл всех направо. Там всё было куда понятнее: пять кабинетов, каждый соответствовал одному из регистрационных талонов гостей.

Все двери были приоткрыты. За ними царила кромешная тьма, ничего нельзя было разглядеть, и воображению стоящих снаружи участников оставалось где разгуляться.

Осмотрев помещения, группа вернулась в зону ожидания.

Судьба у Ци Гу была несчастливая, зато здоровье крепкое. В больницах он бывал редко и понятия не имел, как устроена эта «регистрация». Поэтому перевёл взгляд на человека,

который из всех присутствующих казался самым вероятным постоянным посетителем больниц,  
— Линь Ханьчжи:

— Ты знаешь, как тут отмечаться?

Линь Ханьчжи взял протянутый ему талон.

— Если бы было электричество, достаточно было бы поднести QR-код на талоне к сканеру.

С этими словами он и правда приложил талон Ци Гу к терминалу с чёрным экраном, который с первого взгляда явно не работал.

Когда все уже решили, что ничего не произойдёт, из терминала неожиданно донёсся сырой, ледяной голос, по которому невозможно было определить пол.

— Пациент Ци Гу успешно зарегистрирован. Просьба явиться в кабинет номер три с 12:30 до 13:00.

Холодный голос смолк, и сразу следом из устройства раздалось «кхе-кхе-кхе», словно Садако, ломая конечности, выползала наружу.

Затем послышался тяжёлый глухой звук — будто на пол положили что-то массивное и потащили.

А напоследок — стук кухонного тесака по нержавеющей разделочной поверхности, мерный звук рубки мяса.

Казалось, этот тесак опускается прямо на сердца присутствующих: раз за разом, от каждого удара кровь стыла в жилах.

У всех одновременно побелели лица. Те, кто был потрусливее, уже обмякли ногами и не могли даже подняться.

Только Ци Гу по-прежнему сохранял холодное выражение лица, будто только что произошло не сверхъестественное явление, а начальник позвонил и потребовал выйти на сверхурочную работу.

□Спасите, я смотрю шоу и внезапно увидел продукцию нашей компании! Этот терминал делает наша фирма. Эта модель выпускалась только с питанием от сети, версии на батарейках вообще не было!□

□Никто не заметил, что это совпадает со звуком рубки мяса, о котором режиссёр говорил раньше?□

□Пришёл по совету друга. Я сам родом из Хэхуа, и этот медпункт реально нечистый. Ещё больше десяти лет назад ходили такие слухи. В первые годы у нас в посёлке даже люди пропадали. Последние несколько лет вроде не слышал. Но двоюродная сестра, которая до сих пор там живёт, говорит, что в последнее время эти странные звуки стали чаще и громче. Люди так пугаются, что кто может — тот уезжает□

□Я сейчас в обморок упаду. Эта аудиодорожка способна случайным образом убить одну студентку□

□Спасибо за приглашение. Студента тоже убьёт□

□А я теперь почему-то смотрю на холодное лицо Ци Гу и чувствую себя спокойно□

□+1. Он вообще не паникует, идёт и ест. Кроме момента, когда его стошнило от свиной крови, всё время что-нибудь жуёт, будто приехал на школьную экскурсию. Наверное, у него правда есть способности и он сможет разобраться с этим местом□

□Я уже складываю тот ручной знак и читаю заклинание, которое он показывал, у-у-у□

□Мне уже всё равно на остальное. Если Ци Гу сможет вывести этих людей живыми, я стану его фанатом. Не любит работать на камеру — и что? Ходит с холодным лицом — и что? Там девять живых людей, а за каждым, возможно, семья, которая развалится, если он погибнет!□

□Оператор, который только что мелькнул в кадре, — мой папа... Если он вернётся живым, я готов каждый день кланяться Ци Гу и ставить ему три ароматические палочки□

□Ци Гу, возможно, не любит ароматические палочки. Купи ему конфеты QQ, чипсы, радужные драже, молоко Want Want и шоколад — он наверняка будет счастлив!□

□Выше, ты действительно понимаешь Ци Гу□

□Если серьёзно, его любовь к еде, похоже, не образ. Рот у него почти не останавливается, и стоит начать есть, как это холодное лицо сразу становится таким счастливым. Даже немного мило ()□

Комментарии успели пробыть мирными всего несколько секунд, прежде чем кто-то снова выскочил ругать Ци Гу.

□Что вообще происходит? Ци Гу всего одним даосским заклинанием и кадром, где он якобы

бьёт призрака, который большинство вообще не видело, уже отмылся?□

□Ржу. Даже лицо Ци Гу, будто ему восемь миллионов должны, умудряетесь хвалить. Ботов купил?□

□В Weibo уже выкладывают гифку, где Ци Гу бьёт призрака. Вы хотя бы сами сходите посмотрите, прежде чем орать□

□+1. Называете других ботами, а сами, похоже, проплаченные хейтеры□

Когда обычные зрители начали распознавать в них проплаченных хейтеров, неприятного вида мужчина за компьютером немного поколебался, поспешно бросил текущий аккаунт, переключился на запасной и продолжил ломать голову, под каким углом ещё можно напасть на Ци Гу.

На втором этаже медпункта Му Синчэнь был уже почти до смерти напуган. Дрожа, он ткнул пальцем в терминал:

— Брат Ци, это ведь реквизит режиссёрской группы, да? Прошу, дай мне точный ответ как можно скорее!

Иначе он боялся, что от ужаса перестанет контролировать выражение лица, а хейтеры сделают скриншоты и начнут ругать его как очередного уродца из шоу-бизнеса!

Тогда агент его и правда убьёт!

Стоило вспомнить сурового, демонически строгого агента, как Му Синчэню внезапно показалось, что злой дух рядом уже не так страшен.

— Умница, съешь конфетку и успокойся. — Ци Гу метко бросил ему в рот одну радужную конфету.

Му Синчэнь, который из-за диеты уже очень давно не ел сладкого: !

Вкусно, вкусно!

Внимание одноклеточного существа мгновенно переключилось.

— ...Этот терминал, похоже, вообще не подключён к сети, — мрачно произнесла Вивиан, указывая на свисающую рядом вилку. Выражение лица у неё казалось спокойным, но душа уже давно ушла гулять отдельно от тела.

— Может, режиссёрская группа специально сделала фальшивый терминал: выглядит так, будто от сети, а на самом деле работает от батареи? — Линь Ханьчжи снял устройство со стены, подержал в руках, осмотрел и развёл ладонями. — Жаль, но нет. От батареек он тоже не работает. Я не нашёл никаких съёмных отсеков.

Все, кроме Ци Гу, окончательно оцепенели. Если до этого в глубине души ещё оставалась крошечная надежда, что им просто не настолько не повезёт и они не столкнутся с настоящей нечистью...

Теперь им словно официально зачитали смертный приговор.

Нет, не совсем смертный. У них же есть Ци Гу!

Его ручной знак и заклинание действительно действовали, а с момента входа в здание на лице Ци Гу ни разу не появилось страха!

Трое тут же, не сговариваясь, придвинулись ближе к Ци Гу.

Они не знали, насколько высок его уровень, но уж сами-то, обычные смертные, точно ничего не могли!

Линь Ханьчжи среагировал быстрее всех. Опередив остальных, он стремительно привалился к Ци Гу всем телом, слабый и будто лишённый костей:

— Мастер Ци, я только что трогал этот призрачный терминал. Он ведь теперь не выберет меня целью?

— У меня здоровье слабое, я постоянно болею. Если эта штука и правда вылезет оттуда, вы обязательно должны хорошенько меня защитить. — Линь Ханьчжи моргнул своими влажно блестящими персиковыми глазами.

Ци Гу всё время казалось, что, когда Линь Ханьчжи разбирал терминал, тот не испытывал ни малейшего страха. Как так вышло, что в следующий миг он уже лежал у него на груди?

Но сердце у него и правда будто бы билось чуть быстрее...

Наверное, Ци Гу неправильно его понял. Линь Ханьчжи, скорее всего, просто медленно осознавал опасность.

Подумав о зарплате, которая скоро придёт на счёт, Ци Гу без особой души, но вполне профессионально утешил Линь Ханьчжи несколькими фразами и с некоторым усилием отлепил его от себя, словно липкую конфету.

И сразу захотелось такой конфеты. Жаль, в этот раз он их не взял.

С сожалением убедившись, что работа и правда резко усложнилась, Ци Гу смиренно сказал остальным:

— Когда выполню своё задание, останусь у дверей остальных кабинетов. Заходите по очереди и ищите подсказки. Если что-то случится — кричите громко, я подойду.

Его холодное лицо стало ещё холоднее.

Ему же обещали, что нужно будет только немного рассказать про мистику. Откуда взялась ещё и ловля призраков?

За такое вообще-то полагается отдельная доплата.

Линь Ханьчжи, Вивиан и Му Синчэнь, услышав его обещание, один за другим поспешно поблагодарили.

Только Ша Чуань по-прежнему не мог переступить через гордость. Он стоял неподвижно, будто статуя, а в глазах плескалась густая ненависть.

Во всём виноват Ци Гу! Если бы он сам раньше предложил научить его заклинанию, разве злой дух смог бы к нему прицепиться?!

<http://bllate.org/book/19046/1908184>